

5-9 Окт 1975

г. Москва

Газета № . . . . .

тип. М

● В ПОСЛЕДНИЙ
МИГ

Соната Шостаковича

Шостакович писал музыку буквально до последнего дня, успел закончить сонату для альта и фортепиано — свое последнее сочинение, посвященное одному из участников струнного квартета имени Бетховена — Федору Дружинину. В Малом зале консерватории недавно состоялось первое исполнение этого произведения в столице. Затем оно прозвучало в Центральном доме композитора.

Сразу же, как только зазвучала музыка, возникло ощущение, что это создание истинного гения, настолько совершенным было воплощение мысли и духа творца. Соната невольно вызвала в памяти поздние сочинения Шостаковича — его 14-й и 15-й квартеты, вокальные циклы на стихи Марины Цветаевой и тексты Микеланджело с их удивительно мудрой простотой, философскими раздумьями.

Однако музыка сонаты впечатляла более светлыми настроениями и проникновенной умиротворенностью. Мы вновь услышали то подлинно прекрасное, поискам которого композитор посвятил всю свою жизнь. Сияющая мудростью красота озарила музыку сонаты, особенно ее финал. Она была во всем: в нежной, хрупкой, бесконечно льющейся теме альта, насыщенно тепло и проникновенно звучащего в руках превосходного исполнителя — Федора Дружинина; в сдержанных, гармонически совершенных фигурациях фортепиано; в предельно выразительном, лаконичном и таком знакомом мотиве из бетховенской «Лунной сонаты». Памяти Бетховена и посвятил Дмитрий Дмитриевич финальное Адажио. «Однако это — не цитата, — сказал Дружинин, — а нечто самобытное. Кажется, будто сквозь музыку Шостаковича просвечивает тень Бетховена, и каким-то чудом происходит соединение двух величайших гениев музыкальной культуры».

Бетховен всегда был духовно близок Шостаковичу. Их роднило не только величие и монументальность замыслов, но и извечное стремление к постижению тайнств жизни и смерти, к постижению прекрасного. И если в финале совершенно явственно ощущаешь слияние с вечностью, парение творческой мысли над всем земным, преходящим, то в первых двух частях, по словам Дружинина, проходит вся человеческая жизнь в разных проявлениях с ее радостью и грозностью.

На эпически-повествовательном, немного таинственном и драматически напряженном начале основана композиция первой части — Новеллы. Многопланова в образном отношении вторая часть — Скерцо.

Альтовая соната Шостаковича пленяет удивительным мелодизмом. В ней композитор буквально одаряет нас чудесными мелодиями с щедростью, достойной Моцарта. И, конечно, более всего производит впечатление последнее Адажио, музыка которого еще очень долго, после того как замирает последний протяжный звук альта, тревожит тебя, рождая ощущение соприкосновения с миром высоких благородных чувств, с миром истинно прекрасного в искусстве

Ирина ЛИХАЧЕВА,
кандидат искусствоведения.